

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: КУЛЬТУРНЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 725.03

Социальное конструирование жилищного пространства в 1920–1930-х гг.:
дискуссии о советизации общества

Анастасия В. Волкова
*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, ananas199@lenta.ru*

Аннотация. В статье рассматривается программа градостроительства 1920–1930-х гг. в контексте конструирования «нового человека». На государственном уровне решение жилищного вопроса предполагало не только обеспечение советских граждан жилой площадью, но и внедрение советского быта. В этой связи дискуссии архитекторов о проектировании социалистических домов отображают творческие подходы к формированию социальной среды населения. Акцентирование внимания на профессиональных размышлениях о жилищном пространстве способствует выявлению изменившихся представлений об идеологическом содержании жилого дома.

Ключевые слова: советская архитектура, жилищная политика, советизация общества, социальная история, градостроительство

Для цитирования: Волкова А.В. Социальное конструирование жилищного пространства в 1920–1930-х гг.: дискуссии о советизации общества // Молодой историк. 2025. № 2. С. 24–31.

Social construction of housing space in the 1920s-1930s: debates on the Sovietization of society

Anastasia V. Volkova

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, ananas199@lenta.ru*

Abstract. The article examines the urban planning program of the 1920s-1930s in the context of constructing a “new man”. At the state level, the solution of housing problems did not involve providing Soviet citizens with living space only but introducing Soviet everyday life as well. In this regard, the architects’ debates on the socialist houses design reflect creative approaches to shaping the social environment of the population. Professional reflections on the housing space helps to identify changes in the apartment building ideology.

Keywords: Soviet architecture, housing policy, Sovietization of society, social history, urban planning

For citation: Volkova, A.V. (2025), “Social Construction of Housing Space in the 1920s-1930s: debates on the Sovietization of Society”, *Young Historian*, 2025, no. 2, pp. 23-31.

Программа жилищного строительства предполагала не только внедрение научно-технических достижений, но и конструировала социальное пространство общества, где жилые дома становились средством выражения идей эпохи. Архитекторы, приступая к созданию жилищных объектов, пытались сформулировать новое художественное содержание жилого дома, основанного на революционном отрицании всех предшествующих достижений в искусстве, а также композиционную роль жилого дома в организации личной и общественной жизни¹.

В историографическом пространстве актуальность изучения жилищной политики 1920–1930-х гг. обуславливается наличием идеологических, культурно-социальных факторов, с помощью которых конструировалась социальная реальность. В частности, обращение к проблеме строительства жилищного и социально-общественного пространства города способствует открытию «завесы» процесса «советизации общества». Исследователи В.Э. Хазанова, Ж.А. Хамитова, Е.В. Барышева [Хазанова 1980; Хамитова 2013; Барышева 2015], применяя социокультурный подход, рассматривают формирование детского, городского и личного пространства в градостроительстве в контексте перевоспитания граждан. Историк архитектуры М.Г. Меерович рассматривал жилищную политику как меру регулирования

¹ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Ед. хр. 165. Л. 35.

миграционных потоков и как меру дисциплинарного контроля [Меерович 2004; Меерович 2014]. Однако научные труды не охватывают процессы творческой работы советских зодчих в теоретизировании в контексте выполнения государственного задания о создании «нового человека».

В начале 1920-х гг. на законодательном уровне понятие «новый быт» не имело точного определения. Представления о том, как должен был жить советский человек, и какой тип дома соответствовал бы новой системе отношений, были расплывчатыми. В соответствии с этим государство обязывало архитекторов создавать вариативные проекты жилищных условий с помощью которых реорганизовывался бы быт.

Переосмысление социальной роли человека и его внутриличностных отношений являлось фундаментальным принципом в проектировании. Индивидуальность сознания заменялась коллективным. Женщина переставала быть «хранительницей очага», а воспитание детей переносилось в общественное пространство². Градостроители, учитывая новые формы бытового уклада, предлагали увеличить строительство общественно-коммунальных предприятий, внедрить практику размещения дошкольных учреждений на первых этажах жилых домов, уменьшить значимость личного пространства.

Дом в системе социальной организации представлялся только как спальное место. Досуговая и трудовая деятельность переносились в места общего пользования. В частности, архитекторы И.А. Фомин и В. Кузьмин, размышляя о реорганизации быта, предлагали начинать трудовой день в столовых и фабриках-кухнях. В нерабочее время трудящиеся должны были посещать избы-читальни, клубы³.

Предложенная социальная организация проецировалась также на городской ландшафт. Главной тенденцией в проектировании являлась «микросистемность» жилого дома, то есть проектное решение одного объекта определяло дальнейшую структуру улицы, района, и в конечном итоге, города. Согласно идеи А.С. Никольского, создание городского пространства являлось конечной целью градостроителя, но для достижения цельного и художественного образа города требовался предварительный этап⁴. «Микросистемность» стала темой обсуждений на страницах профильных изданий. В журналах «Современная архитектура» и «Строительство Москвы» проекты жилья нового типа для трудящихся демонстрировали идею

² Барц М. Зеленый город // Современная архитектура. 1930. № 1–2. С. 34; Сабсович Л. О проектировании жилых комбинатов // Современная архитектура. 1930. № 3. С. 12.

³ Кузьмин В. О рабочем жилищном строительстве // Современная архитектура. 1928. № 3. С. 83; Фомин И.А. Революция и задачи нового строительства // Мастера советской архитектуры об архитектуре. М., 1975. С. 123.

⁴ Никольский А.С. Введение в архитектуру. Первое собеседование 16/XI-27 г. // Мастера советской архитектуры об архитектуре. М., 1975. С. 496.

создания дома с учетом предоставления обслуживающих заведений (магазины, детские сады и ясли)⁵, а жилой дом рассматривался как композиционный центр в проектировании⁶.

Социальное и идеологическое значение жилого дома открывалось с помощью понятий «организм», «функциональность», «рациональность». Архитекторы использовали данную терминологию с целью объяснения идейных принципов, которыми руководствовались в проектировании. Жилой дом как «организм» строго регулировался или, как писали советские зодчие, организовывался⁷. Логистика передвижения от жилья до общественно-административных предприятий становилась координирующим фактором, вовлекавшим людей в идеологическое пространство. «Функциональность» жилья заключалась в анализе производственных, бытовых, биологических процессов. Вопросы квартирной планировки решались с точки зрения переориентации домашнего хозяйства. Призыв к созданию «рационального» проекта означал соблюдение экономических расчетов и устранение психовоздействующих раздражителей.

В первой половине 1930-х гг. творческие концепции подверглись государственной критике. В постановлении «О работе по перестройке быта» от 1930 г., решении пленума ЦК ВКП (б) «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР» от 1931 г. идеи об обобществленном быте признавались несостоятельными и экономически нерентабельными⁸. Одновременно с этим также отмечалось, что проектирование и строительство жилищ, способствовавших постепенному переходу на социалистический быт, необходимо было продолжать.

В соответствии с политикой государства риторика дискуссий сменилась на поддержание жилищных проектов, в которых демонстрировался «переходный тип» домашнего хозяйства. В 1920-х гг. подобная архитектурная практика уже существовала, но не была столь популярна. Главные идеи «переходного быта» заключались в отрицании принудительной ликвидации семьи как института, освобождении женщин от домашних обязанностей, приобщении к коллективным формам досуга и воспитания детей. В градостроительстве это отразилось в дискуссиях о социальных функциях жилого дома. Планировка жилых ячеек должна была предусматривать ведение как традиционного быта, так и коллективного. Наличие альтернативы создавало условия для приобщения общества к общественно-бытовому

⁵ Вегман Г.Г. Проект жилья нового типа для трудящихся. Рабочее жилище для малосемейных // Современная архитектура. 1927. № 4–5. С. 132–133; Владимиров В.М. Проект жилья нового типа для трудящихся // Современная архитектура. 1927. № 4–5. С. 134–135.

⁶ Дом жилищно-строительного кооператива сотрудников Льноторга // Строительство Москвы. 1927. № 2. С. 9–10; Николаев И.С. Постройка 1-го дома милиции // Строительство Москвы. 1929. № 1. С. 6–9.

⁷ Вегман Г.Г. Укрупненное жилье // Современная архитектура. 1927. № 1. С. 14.

⁸ О работе по перестройке быта: Постановление ЦК ВКП(б). 16 мая 1930 г. // Современная архитектура. 1930. № 1–2. С. 3; О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР: Резолюция пленума ЦК ВКП (б) 11–15 июня 1931 г. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 5. С. 326.

обслуживанию. В конструировании жилищного пространства появилось понимание того, что сон – это не единственная потребность в домашнем отдыхе. Предоставление индивидуальной рекреации расширяло досуговые возможности рабочего. Рабочий день мог завершиться в домашней обстановке для семейного времяпровождения и восстановления сил⁹.

С точки зрения подходов проектирования архитекторы увеличили значение масштабов и художественного оформления в гражданском строительстве. Объявление архитектурного конкурса на «Дворец Советов» в 1931 г. способствовало продвижению идеи создания квартальной системы, которая обсуждалась в рамках журнальной полемики в 1920-х гг.¹⁰ Превращение «замкнутого жилого дома» в «жилую систему кварталов» подчёркивало важность пространственной организации не только одной административной единицы, но и целой сети общественных заведений, обслуживающих советских граждан. Зона идеологического воздействия расширялась, и человек подвергался перевоспитанию за пределами своего места проживания.

Архитекторы, раскрывая главные идеи данного метода, характеризовали свои проекты как «гармоничные» и «органичные» продукты, где процессы жизнедеятельности тесно связаны. Планомерное распределение жилых и общество-коммунальных объектов на городском пространстве, в понимании И.И. Леонидова, сделало бы коллективный досуг частью повседневной жизни общества¹¹. Архитектор А.В. Щусев считал, что пространство, в котором учтены функциональные и промышленные, санитарно-гигиенические факторы, создавало бы условия для достижения в обществе удовлетворённой атмосферы¹².

Вместе с тем трансформировался и образ жилого дома в творческом сознании. Градостроители считали, что создание жилпроектов должно основываться на функциональном проектировании. Попытка регулировать бытовые процессы так и оставалась главной задачей архитекторов, но в связи с усилением курса на индустриализацию научно-технические знания и разработка новых строительных техник считались необходимыми «инструментами», без которых новое общество нельзя было построить¹³.

Высказывание А.В. Щусева о том, что каждое сооружение должно иметь не только технический, но и художественный образ определяло символическое значение жилого дома – синтез науки и искусства¹⁴. В проектах жилищных сооружений требовалось показать внедрение

⁹ Сильченков А.Н. Новая система жилых зданий // Строительство Москвы. 1930. № 4. С. 18.

¹⁰ Соболев И.Н. Проект жилья нового типа для трудящихся // Современная архитектура. 1927. № 4–5. С. 142–143.

¹¹ Леонидов И.И. Из пояснительной записки к проекту «социалистическое расселение при магнитогорском комбинате» // Мастера советской архитектуры об архитектуре. М., 1975. С. 537.

¹² Щусев А.В. Архитектурная организация города // Мастера советской архитектуры об архитектуре. М., 1975. С. 176.

¹³ Милютин Н.А. Конструктивизм и функционализм к характеристике архитектурных течений XX века // Архитектура СССР. 1935. № 8. С. 8–10.

¹⁴ Щусев А.В. Наши разногласия // Мастера советской архитектуры об архитектуре. М., 1975. С. 185.

научно-технических достижений, «переходных» форм быта, продемонстрировав и архитектурный стиль. Уверенность в том, что организация жилищного пространства сильнее способствовала конструированию нового человека, сменилась пониманием того, что экстерьер также транслировал идейное содержание. Данная идея становилась массовой, особенно после окончания строительства жилого дома на Моховой улице в 1934 г.

Начиная со второй половины 1930-х гг. логически завершаются творческие споры о формах жилищной организации и об идейном содержании градостроительства¹⁵. Лозунг «Сталинская забота о человеке», означающий, что жилой дом должен обеспечивать как индивидуальное, так и коллективное ведение хозяйства. Выстраивается собирательный образ вокруг качеств комфорта и уюта, признавая, что большую часть времени человек проводит дома¹⁶.

В вопросах конструирования городского пространства появлялись дискуссии об «ансамблевом» жилищном строительстве. «Ансамбль» становился важным термином в описании жилищного проектирования, включавшим в себя ранние принципы «органичный, организованный». В понимании И.В. Жолтовского «ансамбль» не просто сумма однородных или разнородных элементов, а некое органическое целое, в котором все части подчинены одной архитектурной идеи¹⁷. Согласно утверждению Л.А. Ильина, «ансамбль» может восприниматься по частям или запечатлеться в памяти как сумма целостных и связанных между собой объектов»¹⁸.

Таким образом, ансамблевый метод проектирования становится итогом творческих дискуссий. Организация пространства жилого дома из замкнутой системы становится открытой, что приводит к идее увеличения масштабов идеологического воздействия. В результате оформление городского ландшафта и архитектурного стиля становятся взаимодополняющими элементами, с помощью которых процессы советизации общества объективируются в образы жилых домов.

¹⁵ О генеральном плане реконструкции города Москвы: постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 10 июля 1935 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. М., 2011–2023. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354627#mode/inspect/page/3/zoom/4>.

¹⁶ Иофан Б.М. Архитектура жилого дома // Жилище. Вопросы проектирования и строительства жилых зданий. Материалы II пленума правления союза советских архитекторов СССР 23–27 дек. 1937 год. М., 1938. С. 40–41.

¹⁷ Жолтовский И.В. Об ансамбле // Мастера советской архитектуры об архитектуре. М., 1975. С. 45.

¹⁸ Ильин Л.А. Ансамбль в архитектуре города // Мастера советской архитектуры об архитектуре. М., 1975. С. 289.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена в рамках проекта РГГУ «История советской повседневности в оптике социального конструирования» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

ACKNOWLEDGEMENTS

This article was carried out within the RSUH project “The History of Soviet Everyday Life in the Lens of Social Construction” (“Student Project Research Teams of the RSUH” contest).

ЛИТЕРАТУРА

- Барышева 2015 – *Барышева Е.В.* Личное пространство в повседневной жизни СССР: 1920–1930-е годы // Россия и современный мир. 2015. № 4. С. 200–211.
- Меерович 2004 – *Меерович М.Г.* Рождение и смерть жилищной кооперации: Жилищная политика в СССР: 1924–1937 гг. (социально-культурный и социально-организационный аспекты). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2004. 272 с.
- Меерович 2014 – *Меерович М.Г.* Расселенческая доктрина России сегодня и 100 лет назад. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 227 с.
- Хазанова 1980 – *Хазанова В.* Советская архитектура первой пятилетки. Проблемы города будущего. М.: Наука, 1980. 351 с.
- Хамитова 2013 – *Хамитова Ж.А.* Советская журнальная периодика 1930-х гг. как источник по истории формирования детского пространства социалистического города: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 24 с.

REFERENCES

- Barysheva, E.V. (2015), “Personal space in everyday life of the USSR, 1920–1930s”, *Rossiia i sovremennyi mir*, no. 4, pp. 200–211.
- Khamitova, Zh.A. (2013), *Sovetskaya zhurnal'naya periodika 1930-kh gg. kak istochnik po istorii formirovaniya detskogo prostranstva sotsialisticheskogo goroda* [Soviet magazine periodicals of the 1930s as a source on the history of the formation of the children's space of the socialist city], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Kazan, Russia.
- Khazanova, V. (1980), *Sovetskaya arkhitektura pervoi pyatiletki: Problemy goroda budu-shchego* [Soviet architecture of the first five-year plan. Problems of the city of the future], Nauka, Moscow, USSR.

- Meerovich, M.G. (2004), *Rozhdenie i smert' zhilishchnoi kooperatsii: Zhilishchnaya politika v SSSR: 1924–1937 gg. (sotsial'no-kul'turnyi i sotsial'no-organizatsionnyi aspekty)* [The Birth and Death of Housing Cooperation: Housing Policy in the USSR: 1924-1937 (Socio-Cultural and Socio-Organizational Aspects)], Izdatel'stvo IGU, Irkutsk, Russia.
- Meerovich, M.G. (2014), *Rasselencheskaya doktrina Rossii segodnya i 100let nazad* [The settlement doctrine of Russia today and 100 years ago], Izdatel'stvo IGU, Irkutsk, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анастасия В. Волкова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ananas199@lenta.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia V. Volkova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ananas199@lenta.ru